

УДК 331.2

***ЭКОНОМИКО-КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ: ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ***

Марченко Ю.К.

Студентка 1 курса магистратуры

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

Степанян А.Г.

Студентка 4 курса бакалавриата

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

Степанян С.Г.

Студентка 1 курса магистратуры

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В данной статье проводится междисциплинарное исследование неформальной занятости, анализируются основные подходы к определению данного явления, раскрываются основные причины распространения неформальной занятости и социально-экономические последствия. Приводится статистика показателей, характеризующих динамику развития данной проблемы.

Ключевые слова: неформальная занятость, теневая экономика, рынок труда, занятость, прекариат.

***ECONOMIC-CONFLICTOLOGICAL ANALYSIS OF INFORMAL
EMPLOYMENT: FEATURES AND SOCIO-ECONOMIC EFFECTS***

Marchenko J.K.

First-year courses of Master's degree program

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

Stepanyan A.G.

Four-year courses of Bachelor's degree program

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

Stepanyan S.G.

First-year courses of Master's degree program

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

Annotation. This article views an interdisciplinary study of informal employment, special attention is paid to the definition of this phenomenon. The article reveals the main causes of the spread of informal employment and the socio-economic consequences. The dynamics of the development of the problem of informal employment is shown by the statistics of indicators characterizing this problem.

Key words: informal employment, shadow economy, the labor market, employment, precariat.

Неформальная занятость является актуальной проблемой для современной России, что обусловлено масштабностью данного явления, а также последствиями, которые влияют на экономику России. Несмотря на высокий интерес исследователей к изучению данной проблемы, неформальная занятость остаётся недостаточно изученной, что отражает многогранность и многоаспектность этого явления. Более того, размытость границ неформальной

занятости, сложность количественного анализа и качественной интерпретации, недостаточность статистических данных затрудняют её анализ в России.

В научной среде не существует единого подхода к определению неформальной занятости. По мнению Р. Агабекян, неформальная экономика – это экономические структуры, которые являются «дополнением» формальных экономик и используют в качестве основного ресурса индивидуально-семейные, клановые, регионально-этнические и другие социальные связи в рамках специфических (рыночных и нерыночных) стратегий выживания, обеспечения занятости и дохода различных социальных групп [1, 298]. Согласно следующему определению, неформальная занятость — это «официально незарегистрированная экономическая деятельность, связанная с производством товаров и услуг, не запрещенная законом [9, 17]. В данном определении основным критерием отнесения к неформальному сектору выступает их неучитываемость, то есть отсутствие официального оформления. В. Гимпельсон и Р. Капелюшников отмечают, что для разграничения формальной и неформальной занятости можно использовать следующие критерии: «наличие/ отсутствие официально оформленных трудовых контрактов; уплата/ неуплата взносов в социальные фонды; соблюдение/несоблюдение законодательства о минимальной заработной плате и т. п. [2, 67-68]. Неформальная занятость в более широком понимании определяется, как «любой вид трудовых отношений, основанный на устной договоренности с нарушением трудовых и социальных прав и гарантий» [8]. Таким образом, главной чертой, которая подчеркивается многими авторами, является отсутствие официального оформления экономического агента.

Доля неформальной занятости определяется развитостью институциональной среды: законодательная база, система социальных трансфертов, доверие граждан к власти. «В условиях, когда экономическая система рыночного типа становится не эффективной, возникают параллельные экономические структуры с архаической организацией, которые замещают Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

неработающие институты и механизмы рыночного обмена и являются паллиативным средством индивидуального воспроизводства и занятости [1, 297]. В таком случае неформальная занятость выступает механизмом дополнительной занятости, которая не обеспечивается официальной экономикой. Этим объясняется резкое возрастание неформальной занятости в кризисное время, когда формальный сектор не в состоянии удовлетворить предложение рабочей силы, вследствие чего люди вынуждены переходить «в тень».

Именно пробелы в трудовом законодательстве наряду с желанием снизить налоговую нагрузку выступают ключевыми факторами ухода работников «в тень». Жесткость правил, регулирующих трудовые отношения в формальном секторе, стимулирует экспансию неформального сектора, в котором преобладают краткосрочные трудовые отношения [3, 317]. Изряднова О.И. и Мусатова М.М. отмечают, что теневая занятость является «институциональной особенностью российского рынка труда, которая способствует смягчению социальной напряженности» [7, 40]. Согласно официальной статистике, в 2017 году доля занятых в неформальном секторе экономики в общей численности занятых составила 19,8%, что на 1,5 % меньше аналогичного показателя в 2016 году. При рассмотрении этого показателя для разных возрастных групп видно, что неформальная занятость наиболее характерна для молодежи в возрасте от 15 до 19 и от 20 до 24 (48,4% и 26,2% соответственно) (таблица 1) [11].

Таблица 1. Удельный вес занятых в неформальном сектора в общей численности занятых по возрастным группам, %

Год	Всего	В том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
2009	19,3	40,4	22,3	19,6	19,7	19,8	19,7	18,1	16,1	14,9	23,1

2010	16,4	38,9	19,3	16,3	16,6	16,8	17,1	15,8	13,9	12,8	18,2
2011	18,2	43,2	21,5	18,2	18,1	18,8	18,8	17,3	15,8	14,6	20,9
2012	19,0	47,8	23,4	19,0	19,0	19,2	19,2	18,5	16,9	15,3	20,5
2013	19,7	48,8	24,3	19,5	19,8	19,8	19,7	19,5	17,5	16,3	20,9
2014	20,1	48,7	24,3	20,0	20,0	20,7	20,0	19,4	18,0	16,9	22,6
2015	20,5	49,6	25,0	20,4	20,5	20,4	20,3	20,2	18,7	17,8	22,5
2016	21,2	51,1	25,4	20,9	20,7	21,0	21,1	20,8	19,7	18,8	25,1
2017	19,8	48,4	26,2	20,2	19,8	20,4	20,0	19,5	17,7	16,6	17,4

Источник: составлено по данным Росстата (URL: gks.ru)

Причиной такого распределения возрастных групп является активность и готовность молодежи отказаться от социальных льгот в обмен на более высокий уровень заработной платы, чем, например, в формальном секторе экономики. Более того, наибольшее сосредоточение занятых в неформальном секторе представлено в таких видах деятельности, как оптовая и розничная торговля (32,7%), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство (16,8%), строительство (11,7%).

Для искоренения данной проблемы важно, в первую очередь, понимать, что распространению этого явления способствуют не только экономические, но и социально-психологические аспекты. Существует много факторов, по причине которых осуществляется распространение данного феномена. Такие причины, как отсутствие правовой культуры населения, большая конкуренция, нежелание работодателя выплачивать налоги, установленные законом, склоняют определенный слой населения к неформальному трудоустройству.

Таким образом, появляется определенный слой населения, который в научном обороте именуют «прекариатом». Он обозначает социальный слой населения, входящие в который люди не имеют постоянного заработка, лишены социальных гарантий, не имеют места работы, то есть их занятость носит неформальный характер [6].

Неформальная занятость сказывается на образе жизни этих людей и воздействует на формирование их моделей поведения. Изучая данную проблематику, нельзя обойти стороной понятие «прекаритет», которое обозначает ненадежные, небезопасные и непредвиденные условия жизнедеятельности, приводящие к психологическому и материальному неблагополучию.

С «прекариатом» как социальной группой тесно связано понятие «прекаризации», обозначающее нестабильные трудовые отношения, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, а также неурегулированные трудовые отношения и неполноценной, ущемленной правовой и социальной гарантии занятости. В настоящее время данное явление охватило ощутимую часть наёмных работников» [4, 7-8]. В связи с данным явлением, люди, занятые в теневой деятельности или потерявшие такую работу, зачастую имеют эмоциональную нестабильность, чувство тревожности и неуверенности в своем будущем, что чревато деструктивными последствиями.

Американский социолог и аналитик Ричард Сеннет в работе «Коррозия характера» показывает обратную сторону современного капитализма. Характер человека подвергается атаке со стороны развивающейся экономики, требующей адаптацию к постоянно изменяющимся организационным условиям труда. Меняется характер и психологическая устойчивость человека, он начинает развивать в себе гибкость, непривязанность к определенному месту работы, что, в свою очередь, порождает серьезные психологические проблемы. С утратой устойчивости труда постепенно теряется контроль над образом жизни и личным временем, ослабляются связи с детьми и друзьями, утрачивается доверительность взаимоотношений. Рушится ощущение сопричастности и общности, мировоззренческая связь между поколениями. Теряется цельность в линии жизни человека и связь между ее событиями. В результате утрачиваются мир и душевный покой, деформируются стержневые основы и целостность личности, появляются опустошенность и

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

неудовлетворенность жизнью даже в случае получения хорошей работы и достижения материального благополучия. Люди чувствуют, что им не хватает устойчивых человеческих отношений и долговременных целей. Новое время, бросая вызов личности, требует от человека помимо гибкости, устойчивости характера, создания и защиты неприкосновенного ядра собственного "Я" [10, 155]. Данные психические явления возникают в случае, когда этические нормы и личные жизненные установки человека не соответствуют, а даже противоречат гибкому режиму работы.

В то же время существование неформальной занятости не всегда несет исключительно негативные последствия (например, отсутствие доступа к социальной защите, льготам и выплатам, уменьшение налоговых поступлений в бюджет и фонды), но зачастую отвечает интересам работников и работодателей (например, возможность быстро сократить/нарастить численность работников, возможность получения основного/дополнительного дохода), что обуславливает необходимость не просто улучшения качества трудового законодательства в направлении создания «законодательных условий для более гибкой занятости, включению в состав занятых новых категорий работников» [5, 57].

Таким образом, рост уровня теневой занятости является проблемой государственного масштаба, поскольку из-за скрытия доходов уменьшается налогооблагаемая база, в результате чего нарушается возможность выполнения государством своей основной функции – обеспечения достойного уровня жизни населения. Для самого работника последствия неформальной занятости двойственны. С одной стороны, это возможность получения как основного, так и дополнительного дохода. С другой стороны – неформально занятый относится к категории социально-уязвимых, работников, поскольку для них значительно ограничено участие в социальных программах поддержки уровня и качества жизни населения, такие работники не могут претендовать на защиту трудовых прав и интересов.

Библиографический список

1. Агабекян Р.С. (2013). Структурный анализ неформальной занятости населения в контексте социально-экономического подхода // Вестник Казанского юридического института МВД России, № 1, с. 297-300
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р. (2013). Жить «в тени» или умереть «на свету»: неформальность на российском рынке труда // Вопросы экономики. № 11. С. 65-88.
3. Гимпельсон В.Е., Шарунина А.В. (2015). Потоки на российском рынке труда: 2000-2012 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики, Т. 19, № 3, с. 313-348.
4. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. (2013). Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика, № 3, с. 5-15.
5. Донова И.В. (2017). Социально-экономические последствия неформального найма и пути его снижения // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Том. 8, № 2, с. 47-60.
6. Дружилов С.А. (2015). Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования, № 1-2 (41), с. 53-61.
7. Изряднова О. И., Мусатова М. М. (2015) Реалии и векторы развития российского рынка труда //Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, с. 37-46.
8. Леонова Л. А., Шушунина Н. А. (2011). Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения // Молодой ученый. №11. Т.1. — С. 132-135. — URL <https://moluch.ru/archive/34/3923/>.
9. Скачкова Л.С., Костенко Е.П., Бутова С.В., Михалкина Е.В. (2015). Управление мотивацией персонала: подходы, модели, инструментарий / под

ред. Михалкиной Е. В. Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие – XXI век», – 226 с.

10. Сеннетт Р. КОРРОЗИЯ ХАРАКТЕРА (Пер. с англ. В.И. Супруна). (2004). Новосибирск - М.: ФСПИ, "Тренды", – 296 с.

11. Федеральная служба государственной статистики (2018). Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. - М. –142 с.

Оригинальность 77%